

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ СТРУКТУРНЫХ РЕФОРМ БЕЛОРУССКОЙ ЭКОНОМИКИ

А. В. Егоров,

кандидат экономических наук, доцент

(Государственный институт управления и социальных технологий БГУ, г. Минск, Республика Беларусь)

После развала Советского Союза и последовавшего затем «парада суверенитетов» наступил черед разрыва хозяйственных связей. В результате Беларуси досталась дезинтегрированная экономика, работавшая на привозном сырье и комплектующих и производившая по преимуществу продукцию с высокой долей добавленной стоимости, потребляемую за пределами республики.

Беларусь, сделавшая ставку на относительно дешевые энергетические ресурсы России и ее огромный и нетребовательный к качеству продукции рынок, сумела восстановить старые «советские» производства, модернизировать их, что значительно улучшило экономическую ситуацию по сравнению с периодом распада СССР. Однако отказ от привлечения иностранного капитала, опора на собственные силы при недостатке собственных инвестиционных ресурсов не позволили в должной мере реформировать отечественную экономику. Финансовый кризис, произошедший в Беларуси в 2011 году как следствие чрезмерного эмиссионного финансирования, рассеял иллюзии относительно приемлемой эффективности отечественной экономики.

В настоящий момент белорусская экономика не в состоянии обеспечивать приемлемый уровень жизни населения даже на региональном уровне – средняя заработная плата в Беларуси (с учетом паритета покупательной способности) остается одной из самых низких в Восточной Европе. При этом низкую эффективность экономики многие представители отечественных элит связывают с отсутствием сырьевых ресурсов и выход видят во введении в обращение российского рубля вместо того, чтобы признаться в собственной неспособности управлять в соответствии с требованиями времени.

Усвоив уроки негативных последствий административного управления курсообразованием белорусского рубля, правительство решило не повторять финансовых экспериментов 2011 года, когда широкая денежная масса увеличилась более чем в два раза. Поэтому в первом квартале 2012 года проводилась достаточно жесткая денежно-кредитная политика, что существенно изменило ситуацию на макроэкономическом уровне.

В 2012 году белорусские предприятия государственной формы собственности впервые оказались в условиях жесткого бюджетного финансирования с одной стороны и необходимости обеспечивать запланированные высокие темпы роста – с другой. Они отреагировали на это умеренным ростом в 3 %, за-

товариванием складов и увеличением дебиторской задолженности вследствие недостаточности оборотных средств для приобретения созданной продукции. Нормальной рыночной реакцией в таких условиях было бы снижение цен производителями. В административно регулируемой экономике этого не происходит: цены не только не снижаются, но и продолжают расти. Правительство принимает решение регулировать их рост в 2012 году в «ручном режиме».

Обуздав гиперинфляцию, правительство планирует модернизировать белорусскую экономику посредством масштабного инвестирования в основные фонды в размере порядка 90 млрд долл. США на период до 2020 года. При этом осознается, что внутренних ресурсов для таких инвестиций нет даже на треть от желаемого объема. Средств, вырученных от продажи организаций государственной формы собственности, на оставшийся объем инвестиций будет явно недостаточно. Выход ищется в привлечении масштабных инвестиций со стороны нетребовательного к качеству инвестиционного климата Китая. Что касается проблемы неэффективно работающих предприятий, то предлагается вместо структурной перестройки экономики произвести ее реорганизацию через создание холдингов – присоединения к высокорентабельным организациям убыточных организаций. По такому сценарию произошло, например, присоединение гродненского ПТК «Химволокно» к ОАО «Гродно Азот», что не могло не ухудшить финансовые показатели ОАО «Гродно Азот».

О необходимости структурной перестройки экономики – иными словами, закрытия организаций, уничтожающих, а не добавляющих общественное богатство и замещения их конкурентоспособными организациями, говорит тот факт, что доля убыточных либо низкорентабельных организаций составляет в Беларуси устойчиво большую, неснижающуюся величину. В январе 2012 года доля организаций с рентабельностью от 0 % до 5 % составила порядка 56 %. Такая же картина наблюдалась и 10, и 15 лет назад. Иными словами, половина экономики, функционирующая рентабельно, работает на поддержание второй половины экономики, уничтожающей общественное богатство. Белорусские предприятия при применении к ним международных стандартов эффективности не выдерживают сравнения с предприятиями стран с рыночной экономикой. Так на производство единицы ВВП в Беларуси затрачивается ресурсов в 3 раза больше, чем в Германии, и в 2,5 раза больше, чем в Польше.

Ситуация усугубляется еще тем, что белорусские правила бухгалтерского учета не дают представления о реальном финансовом состоянии организаций. Так, применение к деятельности в 2011 году ОАО «Белинвестбанк» стандарта МСФО IAS 29 «Финансовая отчетность в условиях гиперинфляции» преобразует прибыль банка, имеющую место при применении норм белорусского учета, в убыток в размере 223 млрд рублей. Согласно белорусской отчетности, банк нарастил требования и обязательства, в соответствии же с международными стандартами все наоборот – банк сократил и активы, и пассивы. Такая же картина наблюдалась и в двух крупнейших системообразующих банках – ОАО «АСБ Беларусбанк» и ОАО «Белагропромбанк».

Исчерпав к 2012 году возможности эмиссионного финансирования, белорусская экономика оказалась в новой ситуации – жестких бюджетных ограничений с одной стороны и необходимости обеспечения относительно высоких темпов роста – с другой. Попытки стимулирования экономического роста при помощи связанных иностранных инвестиций и проведение структурных преобразований посредством слияния в холдинги организаций, не представляющих технологического единства, по нашему мнению, приведут не к решению наболевших проблем и противоречий белорусской экономики, а к их консервации и, как следствие, – неизбежному обострению.